

Фан Чи не стал расспрашивать Сунь Вэньцюя о месте проведения выставки – боялся, что тот догадается о его возвращении, и тогда сюрприз не удастся.

В любом случае, выставка была масштабной, и информацию легко можно было найти в интернете. Она проходила в выставочном центре. Фан Чи просмотрел описание: в основном там были представлены современные и инновационные работы. Различные пафосные описания выглядели настолько пошло, что аж глаза резало.

Выйдя с вокзала, он сразу же поймал такси и отправился туда. По пути в выставочный центр они проезжали мимо его университета, так что после выставки он мог заодно купить жареные каштаны, которые должны были решить судьбу Чэн Мо.

В выставочном центре было многолюдно. Экспозиция занимала несколько залов, оформленных в современном стиле. Даже беглый взгляд снаружи позволял разглядеть несколько крутых стендов, которые сильно отличались от традиционных представлений о керамике.

Фан Чи не заходил внутрь. На входе стояли охранники с металлодетекторами, и ему было неловко, если бы они обнаружили у него цветок в горшке. Наверное, он был единственным, кто пришёл на выставку с цветком, да ещё и в стеклянной вазе.

Он достал телефон и позвонил Ма Ляну, но трубку взяла Ху Юаньюань.

- Племянничек! – раздался её голос.

- Тётя... – Фан Чи смущённо ответил. – Вы сейчас в выставочном центре?

- Да, уже два часа как здесь. Твой дядя Лян отошёл и забыл телефон, – ответила Ху Юаньюань.
- А что?

- А... Сунь Вэньцюй с вами? – спросил Фан Чи.

- Этот соня ещё в пути, – фыркнула Ху Юаньюань, но затем заподозрила неладное. – Ты что, вернулся?

- Угу, я прямо у входа в зал.

- Ого, да ты крут! – рассмеялась она, а затем быстро зашептала: – Слушай, твой дядя Лян вышел из первого зала, попробуй его там найти. Сначала найди его, ладно?

- Ага.

Фан Чи обернулся и сразу заметил Ма Ляна, который быстрым шагом выходил из первого зала.

- Ма Лян! – крикнул он. Здесь он стеснялся называть тридцатилетнего мужчину «дядей» при всех.

Ма Лян повернулся, увидел его и округлил глаза.

- Ты как здесь оказался?

- Я не помеха? – Фан Чи почесал затылок. Вокруг становилось всё больше людей: сотрудники, участники выставки, посетители. Ма Лян тоже выглядел занятым.

- Нет, – Ма Лян посмотрел в сторону главного входа. – Твой... отец скоро приедет. Но твой...

дед уже здесь.

- Что? - Фан Чи остолбенел.

- Я вышел его встретить, - объяснил Ма Лян.

- Тогда мне лучше уйти, а то он опять начнёт злиться, - Фан Чи схватил коробку с цветком и собрался уходить.

- Поздно, - Ма Лян уставился куда-то за его спиной и вдруг расплылся в улыбке. - Шифу!

Фан Чи медленно обернулся и увидел отца Сунь Вэньцюя.

Если бы он действовал по велению сердца, то сразу бы сбежал. Сунь Вэньцюя рядом не было, а его отец излучал ещё более мощную ауру, чем сам Сунь Вэньцюй за работой. Причём эта аура распространялась во все стороны, не оставляя ни малейшего шанса скрыться.

К тому же, после их прошлой стычки и молчаливого согласия о том, что Ли Бовэнь «случайно» свалился в яму, Фан Чи совсем не хотелось снова сталкиваться с этим элегантным, но жёстким высоким стариком.

Но убежать при всех было бы слишком позорно. Собрав волю в кулак, он повернулся, встретил пронзительный взгляд отца Сунь Вэньцюя и вежливо улыбнулся.

- Здравствуйте, дядя Сунь.

- Так ты и правда здесь, - холодно заметил старик, не выражая никаких эмоций.

- Я только что утром вернулся.

- Да? - Отец Сунь Вэньцюя даже не взглянул на него и направился к первому залу. - Значит, тебя в гей-баре просто перепутали с кем-то?

Услышав слово «гей-бар», Фан Чи остолбенел.

Что за чушь?

Он не только никогда не был в гей-барах, но и вообще не задумывался о них с тех пор, как осознал свою ориентацию. Услышав это от отца Сунь Вэньцюя, он несколько секунд не мог прийти в себя.

Зато сразу понял, что кто-то наговорил лишнего. И даже не сомневался, что этим кем-то был Ли Бовэнь.

Ярость, вспыхнувшая в нём, заставила его так резко оглядеться в поисках Ли Бовэня, что он чуть не свернул себе шею.

Но Ли Бовэня рядом не было. Рядом с отцом Сунь Вэньцюя был только мужчина лет сорока.

Фан Чи нахмурился, глядя вслед старику.

- Не перепутали, а подставили.

Отец Сунь Вэньцюя уже отошёл на несколько шагов, но, услышав это, остановился и

обернулся.

- Некоторым людям правда мерещится всякое, - продолжил Фан Чи, глядя ему в глаза. - Вернее, они просто слепые.

- Ты это о чём? - спросил мужчина рядом, нахмурившись.

Ма Лян отчаянно заморгал, пытаясь дать Фан Чи знак остановиться, а затем улыбнулся отцу Сунь Вэньцюя.

- Шифу, пойдёмте внутрь.

Отец Сунь Вэньцюя поднял руку, останавливая его, и пристально посмотрел на Фан Чи.

- Продолжай.

- А? - Фан Чи опешил. Он не ожидал, что старик вдруг обратит на него внимание, и от напряжения даже забыл, о чём говорил. - О чём?

- О том, что я слепой, - усмехнулся отец Сунь Вэньцюя.

Хотя улыбка была точь-в-точь как у его сына, Фан Чи не почувствовал ни капли тепла. Вместо этого он увидел, как Ма Лян смотрит на него с выражением «ты конченный» на лице.

Они уставились друг на друга несколько секунд, и Фан Чи, с чувством готовности пожертвовать собой (нет, скорее, ради женитьбы на Сунь Вэньцюе), выдал:

- Не знаю, настоящая у вас слепота или притворная, но... закрывать глаза на правду ещё хуже.

Фан Чи не сказал, что отец Сунь Вэньцюя действительно слеп, и не думал, что это так. Он всегда чувствовал, что человек такого уровня, как старик, должен видеть насквозь таких ничтожеств, как Ли Бовэнь.

Если бы ему пришлось объяснять, он бы сказал, что это бесконечное противостояние между отцом и сыном: старик привык контролировать и дорожил репутацией, а Сунь Вэньцюй, этот молодой господин, отказывался подчиняться.

Отец Сунь Вэньцюя ничего не ответил, лишь удивлённо приподнял бровь.

Честно говоря, только сейчас Фан Чи заметил, что все эти привычные жесты Сунь Вэньцюя были точь-в-точь как у его отца.

Он немного переживал, что если продолжит спор, то мужчина рядом может его поколотить, но отец Сунь Вэньцюя не стал развивать тему. Вместо этого он окинул Фан Чи оценивающим взглядом с ног до головы, развернулся и ушёл.

- Жди здесь, - Ма Лян похлопал его по плечу. - Твой... отец скоро приедет.

- Ага, - Фан Чи вздохнул. - Ты мне там подмигивал?

- Я бы всем лицом подмигнул, если бы мог, - Ма Лян ткнул в него пальцем. - Ты крут. Круче своего отца.

- Я труп? - спросил Фан Чи.

- Не знаю, - Ма Лян посмотрел на удаляющуюся спину отца Сунь Вэньцюя. - Кроме... кроме... кроме... чёрт, кроме твоего отца, никто так с ним ещё не разговаривал.

Ма Лян поспешил вслед за стариком в первый зал, а Фан Чи постоял у входа, затем вышел из выставочного центра и сел на ступеньки, поставив коробку с цветком рядом.

«Слишком молод, не умею сдерживаться», - подумал он. Обычно он с трудом разговаривал с незнакомцами, но почему-то перед отцом Сунь Вэньцюя язык развязывался сам собой, да ещё и несло в сторону, где его явно ждала взбучка.

Если бы кто-то не знал контекста, то мог бы подумать, что он заодно с Ли Бовэнем.

Фан Чи сидел на ступеньках в мрачном настроении, наблюдая за людьми, которые входили и выходили. На выставку пришло много народу: помимо участников, было много молодёжи, увлекающейся керамикой.

Ему очень хотелось зайти внутрь и посмотреть на работы Сунь Вэньцюя, над которыми тот трудился почти год. Но мысль о том, что там сейчас находится разгневанный старик Сунь, заставила его остаться на месте.

Просидев на ступеньках минут двадцать, он наконец увидел Сунь Вэньцюя, который поднимался по лестнице вместе с техническим директором их студии.

Сунь Вэньцюй заметил его только на верхней ступеньке и замер.

Фан Чи не встал, только потирал нос, испытывая смесь возбуждения и смущения.

- Иди без меня, - Сунь Вэньцюй похлопал директора по плечу, подошёл к Фан Чи и присел перед ним, дождавшись, пока тот уйдёт. - Фан Сяочи, да ты матёрый.

Фан Чи захихикал.

- Сюрприз удался?

- Очень, - Сунь Вэньцюй долго смотрел на него, прежде чем заговорить. - Я так рад. Ты даже намёка не подал. Когда приехал?

Только сейчас настроение Фан Чи наконец прояснилось, как после долгого дождя. Он даже не пытался сдержать улыбку.

- Только что. Утром сел на поезд и приехал.

- Разве ты не собирался сегодня в клуб? - Сунь Вэньцюй сел рядом с ним и повернулся к нему лицом.

- Взял отгул, - усмехнулся Фан Чи. - Боялся, что у тебя не будет времени зайти, вот и пришёл сам.

- Так и хочешь тебя поцеловать, - прищурился Сунь Вэньцюй.

Фан Чи машинально взглянул в сторону выставочного зала:

- Ты знаешь, что твой отец приехал?

Сунь Вэньцзюй кивнул:

- Ты его встретил?

- Угу, я... - Фан Чи опустил глаза, - опять с ним поругался. Чувствую, всё кончено.

- Ничего страшного, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Из-за чего поссорились?

- Я только сегодня утром вернулся, а он заявил, что кто-то видел меня в гей-баре, - Фан Чи нахмурился. - Это наверняка Ли Бовэнь, тупой кретин с закрученным вокруг башки мясом, проболтался.

Сунь Вэньцзюй молча смотрел на него, потом вдруг расхохотался и не мог остановиться.

- Чего ржёшь? - Фан Чи скривился. - Хватит, а то подавишься.

- Эх, - Сунь Вэньцзюй провёл рукой по его лицу, - Фан Сяочи, вам с дядькой Лянцзы надо дуэтом выступать, денег поднимете.

- Я серьёзно! Я так разозлился, что опять твоего отца задел, сказал, что он слепой, - пробормотал Фан Чи.

- Он не слепой, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Просто развернул знамя, указал мне путь, а я идти не хочу. Вот он и заупрямился.

- Скажи, - Фан Чи выглядел подавленным, - после этого он меня ещё больше возненавидит?

- Да плевать, - Сунь Вэньцзюй перекинул руку через его плечо. - Главное, что ты нравишься мне. Ты мне нравишься так сильно-сильно... А что в этой коробке? Торт?

- Нет, - Фан Чи вдруг вспомнил про подарок. Он потянулся открыть её, но остановился и улыбнулся. - Угадай, что там?

Сунь Вэньцзюй постучал пальцем по коробке, затем поднял и потряс:

- Яйца в чайной заварке.

- ...Ты совсем рехнулся? - уставился на него Фан Чи.

- Горячий шоколад, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- ...Ты случайно не голодный? - спросил Фан Чи.

- Не угадаю, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Ты даже кость в подарок даришь, как мне угадать?

Фан Чи взглянул на маленький кулон на его шее и усмехнулся:

- Тогда открой сам, только осторожно.

Сунь Вэньцзюй поставил коробку перед собой, поднял крышку и замер:

- Гиацинт?

- Угу, - Фан Чи почесал затылок. - Хотел купить ландыши, но они сейчас не цветут... Нравится?

- Нравится, - Сунь Вэньцзюй вынул горшок и разглядывал цветок. - И ещё розовый?
- Только такой был, - Фан Чи пожал плечами. - Думаю, он всё равно красивый.
- Ага, поставлю на подоконник, - Сунь Вэньцзюй покрутил горшок. - Генерал Хуан, надеюсь, цветы есть не станут?
- ...Не станет, - Фан Чи усмехнулся. - Хочешь, купи ему ещё кошачьей травы?
- Не надо, он сейчас редко ко мне заходит, - Сунь Вэньцзюй встал, держа гиацинт в руке. - Этот бесстыжий кастрат уже переметнулся к Ху Юаньюань.
- Поставь обратно, - Фан Чи увидел, что он собирается идти в выставочный зал, и поспешно протянул коробку.
- Зачем? - Сунь Вэньцзюй удивился. - Выброси её.
- Ты что, туда с цветком в горшке пойдёшь? - Фан Чи опешил.
- Нет, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Пойдём туда вдвоём с цветком. Давай, покажу тебе свою работу.
- Твой отец... он же там, - заколебался Фан Чи.
- Боишься? - Сунь Вэньцзюй обернулся.

- Не то чтобы боюсь, - Фан Чи разобрал коробку, сплющил её и выбросил в урну. - Просто не хочу ещё один скандал. Всё-таки вы с дядькой Лянцзы тут как участники выставки.

- Не волнуйся, - успокоил его Сунь Вэньцзюй. - Отец тут долго не задержится. Организаторы его упрашивали прийти, но он даже не смотрит на работы в этих залах. Приехал частным порядком, быстренько всё осмотрит и уйдёт.

Фан Чи ничего не понимал в гончарном искусстве, но когда он вошёл в зал и увидел стенд студии Ма Ляна, то понял - у этой студии, должно быть, отличная репутация, раз ей досталось самое престижное место.

Он прошёл за Сунь Вэньцзюем мимо множества ярких работ, которые фотографировали посетители. У стенда студии тоже кипела работа: Ху Юаньюань о чём-то беседовала с людьми в зоне отдыха, а у витрин толпились зрители.

Отца Сунь Вэньцзюя и правда не было рядом, отсутствовал и Ма Лян - наверное, пошёл сопровождать бывшего начальника.

- Вон те, - Фан Чи наклонился к Сунь Вэньцзюю и указал на центральную витрину. - Твои.

- Узнаёшь? - улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

- Конечно, я ведь провёл с тобой всё лето, - сказал Фан Чи.

Отсутствие отца Сунь Вэньцзюя разрядило обстановку, и Фан Чи подошёл к витрине, чтобы рассмотреть его работы.

Перед набором сосудов стояла изящная табличка с названием на китайском и английском:

«Взросление».

Фан Чи оглядел соседние работы – все были подписаны, кроме этой.

Он ничего не понимал в искусстве: три группы сосудов разных размеров, выкрашенных в белый цвет без каких-либо других оттенков. Почему они назывались «Взросление»? Что они символизировали? Фан Чи не мог понять.

Они выглядели красиво, современно, но в них чувствовалось нечто, присущее работам Сунь Вэньцюя. Непонятно, как такая аура могла исходить от странных, но притягательных сосудов. Это казалось неожиданно гармоничным.

Искусство явно не желало быть ему понятным – сколько ни вглядывался, смысл ускользал.

Ху Юаньюань заметила их и помахала рукой. Сунь Вэньцюй кивнул в ответ и шепнул:

- Осмотрись пока, мне надо поговорить. Там важные клиенты.

- Хорошо, – кивнул Фан Чи.

Сунь Вэньцюй положил гиацинт рядом со своими работами и направился к переговорной зоне.

Фан Чи удивился, увидев цветок на выставке. Не знал, случайно он там оказался или нет, но розовый гиацинт придавал белым сосудам ещё больше выразительности.

Персонал студии ему был знаком, и вскоре он пристроился рядом, наблюдая за происходящим.

Те, с кем говорила Ху Юаньюань, казалось, всерьёз заинтересовались сосудами Сунь Вэньцюя – они то подходили к витрине, то возвращались обсудить увиденное.

Фан Чи не сводил глаз с Сунь Вэньцюя.

Тот был одет строже, чем обычно: серые брюки подчёркивали длину его ног, а керамические чётки на запястье делали его руки ещё более... Впрочем, руки Сунь Вэньцюя и так были безупречны.

Фан Чи обожал смотреть, как он ведёт деловые переговоры. Это было редкостью, но будь то с Ма Ляном или с этими людьми, он выглядел сосредоточенным и естественным, притягивая взгляды.

Фан Чи засмотрелся так, что не заметил, как перед ним возник Ма Лян, и вздрогнул, лишь когда тот сунул ему под нос стаканчик с напитком.

- Тебе бы верёвку на, на шею, – с отвращением наблюдал за ним Ма Лян. – Чуть ли не ли, лизать собрался.

- Его отец ушёл? – Фан Чи взял стакан и огляделся – Сунь Вэньцюй-старший нигде не было.

- Не-а, – Ма Лян пристально посмотрел на него. – На парковке, ждёт. Тебя.

- Чего? – Фан Чи как раз поднимал стакан, и новость едва не заставила его выплеснуть напиток в нос. – Меня? Зачем?

- Не знаю, – Ма Лян сделал знак Сунь Вэньцюю.

Тот что-то сказал собеседникам, улыбнулся и подошёл:

- В чём дело?

- Говорит, твой отец ждёт меня на парковке, - прошептал Фан Чи. - Что происходит? Вызов на дуэль?

Даже невозмутимый обычно Сунь Вэньцзюй удивился, но быстро улыбнулся:

- Разве ты боишься драки?

- Конечно, боюсь! - Фан Чи нахмурился. - Я ведь не могу его ударить!

Ма Лян рассмеялся.

- Не переживай, - Сунь Вэньцзюй похлопал его по плечу. - Мой отец - старый гончар, что он тебе сделает? Иди и слушай, что скажет. Пусть выговорится.

- ...Ладно, - вздохнул Фан Чи.

- Не бойся, - Сунь Вэньцзюй бросил взгляд на Ма Ляна. - Не смотри.

Тот удивился, но отошёл.

Сунь Вэньцзюй лизнул палец и приложил его к губам Фан Чи:

- Вперёд, Пикачу.

<http://bllate.org/book/14411/1274188>